

Список литературы

1. Аннушкин В. И. Риторика и стилистика : учеб. пос. / В. И. Аннушкин. – М. : Академия труда и социальных отношений, 2004. – 164 с.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – СПб. : Азбука, 2000. – 119 с.
3. Волков А. А. Курс русской риторики : пос. для учеб. завед. / А. А. Волков. – М. : Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. – 474 с.
4. Волков А. А. Теория риторической аргументации / А. А. Волков. – М. : Добросвет, 2013. – 374 с.
5. Корнилова Е. Н. Риторика – искусство убеждать. Своеобразие публицистики / Е. Н. Корнилова. – М. : МГУ, 2002.

References

1. Annushkin V. I. *Ritorika i stilistika* [Rhetoric and style]. Moscow, Akademija truda i social'nyh otnoshenij publ., 2004, 164 p.
2. Aristotel'. *Pojetika. Ritorika* [Poetics. Rhetoric]. St. Petersburg, Azbuka publ., 2000, 119 p.
3. Volkov A. A. *Kurs russkoj ritoriki* [The course of Russian rhetoric]. Moscow, Izd-vo hrana sv. much. Tatiany publ., 2001, 474 p.
4. Volkov A. A. *Teorija ritoricheskoj argumentacii* [The theory of rhetorical argumentation]. Moscow, Dobrosvet, publ., 2013, 374 p.
5. Kornilova E. N. *Ritorika – iskusstvo ubezhdat'. Svoeobrazie publicistiki* [Rhetoric is the art of persuading. The originality of journalism]. Moscow, MGU publ., 2002.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ
ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ
В СОЗДАНИИ УНИКАЛЬНОГО РЕЧЕВОГО ИМИДЖА ЖУРНАЛИСТА
(на материале передачи «Однако» М. Леонтьева)**

Фирсова Мария Анатольевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: filfak.er@mail.ru.

Данная статья посвящена исследованию когнитивно-дискурсивных параметров языковой агрессии, особенностям её проявления в речевом имидже журналиста. Выявлены и изучены такие параметры, как психолингвистический, социолингвистический и собственно лингвистический. На конкретном исследовательском материале показано взаимодействие когнитивно-дискурсивных параметров, а также способы их репрезентации. Насыщенность текста негативной информацией, нивелирование черт жаргонного слова, немотивированное использование инвективной лексики являются отличительными чертами репрезентации языковой агрессии в анализируемом материале. Передача «Однако» содержит субъективную оценку актуальных внешнеполитических и внутривнутриполитических событий, в которой языковая агрессия, как неотъемлемая составляющая речевого имиджа её ведущего, является способом привлечения внимания зрителей, а также способом реализации его прагматических целей.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный подход, языковая агрессия, психолингвистический параметр, социолингвистический параметр, лингвистический параметр, речевой имидж

**INTERACTION OF COGNITIVE-DISCURSIVE PARAMETERS
OF LANGUAGE AGGRESSION
IN CREATING A UNIQUE SPEECH IMAGE OF A JOURNALIST
(based on the transfer of "However" M. Leontiev)**

Firsova Mariya A., Postgraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: filfak.er@mail.ru.

This article is devoted to the study of cognitive-discursive parameters of linguistic aggression, peculiarities of its manifestation in the speech image of a journalist. Identified and studied such parameters as psycholinguistic, sociolinguistic and linguistic proper. The specific research material shows the interaction of cognitive-discursive parameters, as well as the ways of their representation. The saturation of the text with negative information, the leveling of the slang features, the unmotivated use of invective vocabulary are the hallmarks of the representation of language aggression in the material analyzed. The "However" transmission contains a subjective assessment of current foreign policy and internal political events, in which language aggression, as an integral part of the speech image of its presenter, is a way of attracting the attention of viewers, as well as a way of realizing its pragmatic goals.

Keywords: cognitive-discursive approach, language aggression, parameter psycholinguistic, parameter sociolinguistic setting, parameter of language, speech image

В современном медиапространстве речевой имидж играет одну из ведущих ролей в условиях конкуренции медийных ресурсов, а также в условиях всё более возрастающего потока информации. Одной из задач журналиста в наши дни является такая самопрезентация, которая позволяет отличить его от других журналистов и позволит конкурировать с ними. Так, Л.Г. Свитич полагает, что важными составляющими имиджа журналиста являются эрудированность и коммуникабельность [4, с. 163]. А.Ю. Панасюк обращает внимание на важность интеллектуального коэффициента и словарного запаса журналиста в процессе формирования имиджа [3, с. 150]. Создание и функционирование речевого имиджа – процесс не самопроизвольный и спонтанный, а содержательно и формально продуманный его носителем. Следовательно, использование журналистом средств языковой агрессии, вопреки требованиям чистоты и культуры речи, безусловно, стоит отнести к способам намеренного речевого воздействия на прямого или косвенного адресата.

Определение когнитивно-дискурсивной сущности языковой агрессии позволяет выявить взаимодействие её универсальных параметров – психолингвистического, социолингвистического и собственно лингвистического. Данные параметры проявляются в психологических особенностях личности адресанта, социальном статусе отправителя речи, обстановке, речевых характеристиках, лексико-грамматических средствах, которые явно или потенциально содержат агрессию. Языковая агрессия как интегральный признак речевого имиджа М. Леонтьева обладает богатым когнитивно-дискурсивным потенциалом и объективируется во всём многообразии в передаче «Однако». Например: *Совместно с «сирийским режимом» Россия единственная на сегодняшний момент **воюет** в Сирии **с террористами**, организовавшими **кровавые теракты** в Париже и Ницце. Помнится, **Олланд** тогда **пискнул что-то** о совместных действиях с Россией. Но **писку хватило только до первого окрика** из Вашингтона* (эфир от 10.12.2016 г.). В данном фрагменте комментируемая тема военных действий номинируется говорящим лексемами *кровавый* – 'кровопролитный, сопровождающийся множеством жертв' [7, с. 394] и однокорневыми лексемами *террористы / теракты*, которые в рам-

ках одного высказывания актуализируют образы страха, смерти, ужаса. Пренебрежительной авторской оценке подвергается выступление Президента Франции по вопросу военных действий в Сирии *Оланд пискнул – ‘издал писк’* [7, с. 697], где глагол *пискнул* умаляет значимость действий лидера страны, которые были приостановлены США: *пisku хватило только до первого окрика из Вашингтона*.

Лингвистический параметр детерминирован общей тенденцией, наметившейся в последние годы в СМИ, – детабулизацией инвективной и грубой лексики, всеобщим раскрепощением речи и снижением порога допустимости словоупотреблений. Выпуски передачи «Однако» изобилуют категоричными агрессивными номинациями, резкими высказываниями автора, употреблением стилистически сниженной лексики, которая обусловливается поднимаемой говорящим проблематикой. Разговорные и просторечные единицы используются М. Леонтьевым в процессе комментария современных экономических, политических событий, а также как средство номинации, например: *Не удивлюсь, если реальный замысел объятых ужасом европарламентариев – оградить бедолагу Трампа от тлетворного влияния российской пропаганды* (эфир от 25.11.2016 г.). Экспрессивный тон высказывания задаётся просторечной лексемой *бедолага* – прост. ‘несчастный, вызывающий сожаление и сочувствие человек’ [2, с. 34]. В следующем примере негативное отношение говорящего к объекту речи выражается просторечной единицей *брехня* – ‘враньё, вздор, пустая болтовня’ [2, с. 57], ср.: *Поэтому, кстати, американцы и не экономят. Несмотря на всю брехню на эту тему* (эфир от 21.09.2011 г.).

Базовые характеристики социолингвистического параметра при объективации языковой агрессии в речи М. Леонтьева, на наш взгляд, дискурсивно проявляются в тесной взаимосвязи социальных, лингвистических, психологических условий. Совокупность экстралингвистических социальных условий определяется наличием собственных социальных характеристик языковой личности журналиста, а именно: система ценностных ориентаций и стереотипы, предпочтения и намерения, идеалы и убеждения, представления, принятые в их сообществе и ориентация конкретной языковой личности. При этом употребление негативных номинаций с целью категоричной оценки интеллектуального и психического потенциала действующих политических лиц и сил, о которых идёт речь в комментарии М. Леонтьева, носит системный характер. Журналист активно употребляет наименования различных аутгрупп (*параноики, дебилы, придурки, олигофрены*), которые фактически являются номинациями психических отклонений, связанных с недоразвитием интеллекта, или хроническими отклонениями в работе нервной системы. Так, ошибки, неверные, нелогичные действия и решения политиков уподобляются журналистом действиям и поступкам людей, страдающих психическими расстройствами, например: 1. *Несмотря на то, что чудесно избранный президент США Дональд Трамп старается вести себя крайне осторожно и аккуратно, в чудесно проигравших выборах элитах Америки и Европы нарастает паника, местами похожая на паранойю* (эфир от 25.11.2016 г.); 2. *Если исключить трактовку Обамы как бессмысленного невротика, то наиболее вероятно вторая версия* (эфир от 29.10.2015 г.); 3. *Ещё раз повторю: они ни в чём не виноваты, это мы довели армию до такого идиотизма* (эфир от 29.03.2011 г.); 4. *Правда, никто не помешает параноикам добывать сланцевые углеводороды...* (эфир от 15.11.2013 г.); 5. *А пока у нас одна группа придурков борется за демократию, гей-парад и свободу своего слова в телевизоре...* (эфир от 03.04.2012 г.); 6. *Во всём этом есть что-то очень доброе, простодушное, можно сказать, олигофренческое* (эфир от 19.11.2013 г.). Высказывания, содержащие единицы *придурки, олигофренческие, паранойя, невротик, идиотизм*, отличаются категоричностью, имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, а также дегуманизируют

номинации психических заболеваний, вызывая чувство неприятия и отвращения к людям, имеющим особенности психического развития [1, с. 134].

Ситуативность как когнитивно-дискурсивный параметр определяет соотношение естественной речи с отражением в ней фрагмента внеязыковой реальности, использование говорящим факторов, делающих речь релевантной для конкретной коммуникативной ситуации. Коммуникативные потребности говорящего определяет дискурсивное употребление фоновых знаний как совокупности сведений, которыми располагает адресант речи, и вертикального контекста, проявляющегося в использовании различных цитат, исторических ссылок, аллюзий. Выражение языковой агрессии в дискурсивных условиях, которые также характеризуются таким параметром, как ситуативность, определяется индивидуальной спецификой публичной языковой личности. Например, обращение к прецедентным текстам в передаче «Однако» иллюстрируют и соотносят актуальные темы внешнеполитических событий с фрагментами из кинофильмов/мультфильмов, например: *На самом деле Обама, наверно, и хотел бы закончить президентство на красивой ноте, как миротворец. Все ж таки лауреат Нобелевской премии мира, а не войны. Но какой резон сторонникам партии войны слушать хромую утку?* (фрагмент сопровождается показом ситуации из мультфильма «Серая Шейка» – **Я не могу летать. / – Что? Что? Не слышу! / – Он плохо слышит. Его и зовут глухарь**). Обама, на самом деле, миротворец. В душе. Только глухари его не слышали, даже когда он не был Серой шейкой. Ни в Сирии, ни на Украине (эфир от 22.09.2016 г.). В данном фрагменте Президент США иронически с целью уничижения сравнивается с *хромой уткой / Серой шейкой*, а его сторонники с *глухарями*: в качестве иллюстрации в передаче приводится фрагмент из одноименного мультфильма. Развивая тему «Обамы-миротворца», журналист использует приём антитезы, подчёркивая нобелевский статус Президента *лауреат Нобелевской премии мира, а не войны*.

Функциональный параметр в передаче «Однако» связан с презентацией языковой агрессии в качестве нормативного способа установления контакта с аудиторией и нормативного способа передачи ей аналитической информации. М. Леонтьев использует агрессивные языковые единицы как одно из средств манипулирования, поскольку тенденциозное употребление жаргонного слова, грубо-просторечных слов, инвектив и других языковых средств приводит к искажению мировосприятия адресата, негативно воздействует не только на языковую культуру, но и на восприятия комментируемых журналистом событий. Приведём примеры: *У демократов сверхсистемная Клинтонша с трудом отрывается от совершенно невозможного в Америке социалиста Сандерса. А триумф Трампа республиканскому бомонду выносит мозг* (эфир от 02.03.2016 г.). Употребление номинации *Клинтонша* носит пренебрежительный, иронический характер посредством разговорного суффикса *-ш(а)* (ср. директорша, профессорша) – именование «по мужу», которое связывает кандидата в Президенты США Хиллари Клинтон с её супругом – экс-президентом США Биллом Клинтоном. В рамках данного высказывания журналист также прибегает к употреблению выражения из молодёжного сленга *выносить мозг* – ‘докучать, занудствовать, сообщать ненужную информацию, капать на мозги, грузить’, что характеризует реакцию республиканской партии на победу кандидата Дональда Трампа в президентских выборах.

Функциональный параметр напрямую связан с особенностями речевого имиджа журналиста М. Леонтьева, который по совокупности индивидуальных (авторских) языковых средств, по нашему мнению, относится к эгоцентрической языковой личности (по классификации В.И. Карасика). Взаимодействие таких когнитивно-дискурсивных параметров, как лексический и функциональность, в речи М. Леонтьева способствует повсеместному тиражированию комплекса языковых средств, используемых в передаче «Однако». Журна-

лист насыщает речь необычными образными выражениями, во многом выполняющими функцию самопрезентации, например: *Теперь – не так. Американская избирательная машинка, двухпартийная, явно сбоят. Реальный социалист Сандерс, антисистемный хулиган Трамп – это возврат политики. Что это: сбой или системный кризис?* (эфир от 02.03.2016 г.). В данном фрагменте журналистом представлена развёрнутая метафора, содержащая пренебрежительно-негативную оценку избирательной системы Америки. Негативный эффект достигается за счёт уменьшительно-ласкательного суффикса *-к(а)* – *машинка* и за счёт глагола *сбоит*, образованного от существительного *сбой* – ‘перебой в работе, движении, действии’ [5, с. 34]. Фрагмент завершается риторическим вопросом журналиста, который ставит под сомнение нарушения в работе избирательной системы страны, намекая на её системный кризис. Другой пример представляет медицинскую метафору, построенную по модели больной – диагноз: *Либеральные СМИ в США и за рубежом диагностировали победу Клинтон по итогам первых президентских дебатов. Диагноз ложный* (эфир от 29.09.2016 г.). В данном фрагменте речи М. Леонтьева наблюдаем использование метафоры, реализующей манипулятивную функцию языковой агрессии, проявляющуюся в намеренном отступлении от нормативного употребления *прогнозировали победу – диагностировали победу*. Данная функция языковой агрессии проявляется также в категоричных оценках журналиста, который характеризует внешнеполитические события с помощью приёма «навешивания ярлыков» (терминология Е.И. Шейгал): *На самом деле рекордный рост доходов объясняется изменением методологии расчетов, что с точки зрения сравнительной ценности расчетов – простое жульничество* (эфир от 29.09.2016 г.).

Взаимодействие когнитивно-дискурсивных параметров языковой агрессии в передаче «Однако» часто наблюдается в рамках одного фрагмента, ср.: *Немецкая элита дважды совершила историческую ошибку – ту, которая хуже преступления – конфликт с Россией в интересах своих геополитических соперников. В третий раз она делает это вяло и из-под палки. И очень хочет соскочить. И это ей зачтется. На суде истории* (эфир от 09.06.2016 г.). В данном примере наблюдается отсылка (параметр ситуативности) к историческому факту – Второй Мировой войне, которую автор номинирует *исторической ошибкой*. Лингвистический параметр представлен употреблением жаргонизма *соскочить* – ‘быстро, сразу исчезнуть’ [2, с. 803], устойчивых образных сочетаний *из-под палки* – ‘по принуждению’ [8, с. 382] и *суд истории* – высок. ‘мнение и оценки будущих поколений’ [6].

Таким образом, взаимодействие когнитивно-дискурсивных параметров языковой агрессии определяет процесс создания уникального речевого имиджа журналиста М. Леонтьева. Выявление особенностей его речевого имиджа посредством отношения говорящего к кодификации, взаимоотношением с ненормируемыми формами существования языка проявляется взаимодействие таких параметров, как социолингвистический, лингвистический, функциональность.

Список литературы

1. Золотых Л. Г. Языковая агрессия как компонент современного медиапространства (на материале телепередачи «Однако») / Л. Г. Золотых, М. А. Фирсова // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 6. – С. 133–138.
2. Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики / Д. И. Квеселевич. – М. : Астрель : АСТ, 2011. – 1021 с.
3. Панасюк А. Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создавать свой имидж / А. Ю. Панасюк. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2000. – 367 с.

4. Свитич Л. Г. Профессия: журналист : учеб. пос. / Л. Г. Свитич. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 255 с.
5. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1985–1988. – Т. 4. С – Я. – 800 с.
6. Словари русского языка. – Режим доступа: <https://how-to-all.com/значение:суд.> – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Буколика, Роосса, 2008. – 1247 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / М. И. Степанова. – СПб. : Полиграфуслуги, 2005. – 608 с.

References

1. Zolotyh L. G. *Jazykovaja agresija kak komponent sovremennogo mediaprostranstva (na materiale teleperedachi «Odnako»)* [Language aggression as a component of modern media space (on the material of the telecast "However")]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University], 2016, vol. 22, no. 6, pp. 133–138.
2. Kveseleovich D. I. *Samyj polnyj slovar' nenormativnoj leksiki* [The most complete vocabulary of profanity]. Moscow, Astrel' publ., AST publ., 2011, 1021 p.
3. Panasjuk A. Ju. *Vam nuzhen imidzhmejker? Ili o tom, kak sozdavat' svoj imidzh* [Do you need an image maker? Or how to create your own image]. 2nd. ed. Moscow, Delo publ., 2000, 367 p.
4. Svitich L. G. *Professija: zhurnalist* [Profession: journalist]. Moscow, Aspekt Press publ., 2003, 255 p.
5. *Slovar' russkogo jazyka: in 4 vol.* [Dictionary of Russian: in 4 vol.]. Ed. by A.P. Evgenieva. 3rd ed. Moscow, Russkij jazyk publ., 1985–1988, vol. 4, 800 p.
6. *Slovari russkogo jazyka* [Russian Dictionaries]. Available at: <https://how-to-all.com/znachenie:sud.>
7. Ushakov D. N. *Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka* [A great explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Bukolika publ., Roossa publ., 2008, 1247 p.
8. *Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Phraseological Dictionary of Russian]. St. Petersburg, Poligrafuslugi publ., 2005, 608 p.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ЭМОТИВНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ БЛОГАХ В. ШЕНДЕРОВИЧА

Крутова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414052, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; докторант, Волгоградский государственный университет, 400062, Россия, г. Волгоград, пр. Университетский, 100, e-mail: dartsk@mail.ru.

В статье проанализированы формы воплощения эмотивности автора на материале блогов известного российского публициста В. Шендеровича. Для данных текстов характерно стилистическое многообразие, направленность авторской речи в сторону разговорности, снижения стиля, заметны ярко-выраженные негативные эмоции по отношению к данной действительности, которая подвергается авторской интерпретации не аналитического типа, а художественно-публицистического, в его сатирическом и гротескном выражении, наблюдается стремление к проявлению своего авторского я, собственно-го стиля, отличающегося эмоциогенностью. Именно посредством актуализации сниженной оценочной лексики, жаргонных и просторечных выражений, понятным каждому читателю, автор добивается «возвращения в реальность».

Ключевые слова: эмоциогенность, экспрессивность, эмотивность, публицистика, авторская позиция, жаргон, идиома